- Слушай, а в чем дело? Лю Далин выпил напиток, после чего спросил у Фэн Цинбая, его тело было полно бдительности.

- Дядя Лю, какого зятя ты хочешь для своей дочери? Медленно сделав глоток вина, с улыбкой спросил Фэн Цинбай.

Не заходя в зал трех сокровищ, дядя Лю знал, что он хотел сказать, так что ему не нужно было ходить вокруг да около.

- Я знаю, что ты собираешься сказать, - фыркнул Лю Далин. Фэн Цинбай был так прост, но заставил его потерять бдительность. - Я думаю, что пока я остановлю тебя от необдуманных действий, не правда ли?

- Дядя Лю, я уважал тебя с самого детства. Даже если бы не было Шеншен, я бы, все равно, относился к тебе с тетей как к своим родителям. Фэн Цинбай торжественно улыбнулся.

Лю Далин тайно пробормотал: «Этот ребенок просто полагался на свой рот, чтобы втянуть их семью в беспорядок».

Он также уважал его с детства и он больше никого не видел кроме их семьи.

Когда он вырос и стал взрослым человеком, он точно не стал нормальным человеком.

Произнеся два или три слова, он думал, то так легко можно все исправить?

Вздыхнув, Лю Далин посмотрел на звезды в небе. Если звезда на небе олицетворяет человека, то его дом - это луна в его глазах и ни одна звезда не может сравниться с ней.

- Наша семья - это сокровище, которое я держу в руках всю свою сознательную жизнь. Внезапно, однажды вонючий мальчишка появился в нашей жизни, чтобы забрать у меня ребенка. Могу я так просто отпустить ее? Лю Далин отвел взгляд, словно жалуясь и вздыхая:

- Ты никогда не был отцом. Ты не знаешь, каково это - быть отцом. Это чувство такое болезненное, когда у тебя отрывают часть сердца.

Фэн Цинбай, не перебивая, налил мужчине еще один бокал вина.

- Вначале, когда родилась наша любовь, она сразу оказалась такой большой, - сказал Большой Лю, сложив ладони. - У меня ладони всегда были большими и я боялся причинить ей боль, поэтому всегда держал ее нежно в своих руках. У нее была очень нежная кожа и она была похожа на маленький пельмень. Когда ей стала больше года, она подбегала к воротам внутреннего двора и ждала, когда откроется дверь. Это было так умно, что сердца всех людей сразу же прониклись к ней любовью. Когда ей стало больше двух лет, она ничего не могла сказать. Я умолял старика спасти ее, я готов был отдать свою голову, чтобы помочь ей научиться разговаривать...

Шаг за шагом, Лю - это настолько большая семья, насколько это возможно. Пока все связаны с нашей семьей, мы все помним это очень ясно.

Это была его малышка, маленькая жемчужина во рту.

За садом, недалеко от каменного стола, где сидели они, стояла Юйшэн со своей бабушкой и тихо слушала, что говорил ее отец.

Они даже не обращали внимание на то, что они все насквозь промокли.

Даже то, что произошло тогда, как она была ребенком, было забыто ею полностью, но папа помнит все до мельчайших подробностей.

Когда подошли бабушка и Юйшен, они намеревались встать у подножия стены, опасаясь, что Лю Далин будет смущен и ничего не будет рассказывать.

Пожилая леди даже принесла метелку из перьев, готовая пырнуть его ею, если он начнет говорить всякие гадости.

Она не ожидала услышать такие нежные и добрые слова.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1918678>